

Борель Лидия Викторовна

**ВЫРОЖДЕННЫЕ ЛИНЕЙНЫЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ
УРАВНЕНИЯ С ИНТЕГРАЛЬНЫМИ ВОЗМУЩЕНИЯМИ**

01.01.02 — Дифференциальные уравнения, динамические системы
и оптимальное управление

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет», на кафедре математического анализа.

Научный руководитель: доктор физико-математических наук,
профессор *Фёдоров Владимир Евгеньевич*

Официальные оппоненты: доктор физико-математических наук,
профессор *Кожанов Александр Иванович*,
Институт математики
им. С. Л. Соболева СО РАН,
главный научный сотрудник;
доктор физико-математических наук,
профессор *Фалалеев Михаил Валентинович*,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», директор Института
математики, экономики и информатики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «10» февраля 2017 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 002.057.01 при ФГБУН Институт математики с вычислительным центром УНЦ РАН по адресу: 454008, г. Уфа, ул. Чернышевского, 112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН Институт математики с вычислительным центром УНЦ РАН.

Автореферат разослан « » декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат физ.-мат. наук

С. В. Попёнов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Начально-краевые задачи для уравнений в частных производных, моделирующих различные процессы в естественных, технических и других науках, удобно исследовать в рамках начальных задач для эволюционных уравнений в банаховых пространствах. Некоторые начально-краевые задачи редуцируются к уравнениям первого порядка с вырожденным оператором при производной, в дальнейшем называемым вырожденными эволюционными уравнениями. При этом нередко возникают модели, описываемые эволюционными интегро-дифференциальными уравнениями с интегралами различных типов или, другими словами, эволюционными уравнениями с интегральными возмущениями. При этом интегралы Вольтерра, например, описывают процессы с памятью, такие, как термомеханическое поведение полимеров, вязкоупругих жидкостей, и др. Интегралы Фредгольма встречаются в так называемых нагруженных уравнениях, содержащих помимо дифференциальной части некоторый функционал от искомой функции в виде, например, интеграла от решения по некоторому подмножеству меньшей меры. Такие уравнения возникают при поиске приближенных решений дифференциальных уравнений, при математическом моделировании нелокальных, в том числе фрактальных процессов и явлений, например, в математической биологии, в теории тепломассопереноса в составных средах с фрактальной организацией, в экономике.

Степень разработанности темы исследования. В диссертации использовались полученные в работах В.Е. Федорова результаты теории вырожденных полугрупп операторов, в частности вид решения линейного дифференциального уравнения первого порядка в банаховом пространстве, оператор при производной в котором вырожден, т. е. имеет нетривиальное ядро (далее — вырожденное эволюционное уравнение). Вопросы существования вырожденных полугрупп различных классов гладкости, разрешающих однородное линейное вырожденное эволюционное уравнение, при различных условиях на операторы в уравнении рассматривались ранее в работах А. Г. Руткаса, А. Favini и А. Yagi, Г. А. Свиридюка, И. В. Мельниковой.

В работах В. Е. Федорова и О. А. Стахеевой исследованы вопросы однозначной разрешимости невырожденных и вырожденных эволюционных уравнений с интегральным оператором памяти в случае, когда соответствующее однородное уравнение обладает аналитической в секторе разрешающей полугруппой.

Отметим также близкие по предмету исследования работы В. Е. Федорова и Е. А. Омельченко, в которых вырожденные эволюционные уравнения с запаздыванием на конечном промежутке исследуются методами теории полугрупп операторов и с помощью теоремы о неподвижной точке.

Среди многочисленных методов исследования вырожденных эволюционных уравнений отметим также используемый Н. А. Сидоровым и представителями его школы метод, предполагающий фредгольмовость оператора при производной в вырожденном эволюционном уравнении и существование его полного жорданова набора. В работах М. В. Фалалеева и С. С. Орлова этот метод получил свое развитие при исследовании интегро-дифференциальных

уравнений с памятью. М. В. Фалалеевым исследована разрешимость в смысле обобщенных и классических решений вырожденных эволюционных уравнений с памятью первого порядка в банаховых пространствах методами теории фундаментальных оператор-функций вырожденных интегро-дифференциальных операторов. М. В. Фалалеев и С. С. Орлов исследовали интегро-дифференциальные уравнения высокого порядка с эффектами памяти и вырожденным оператором при старшей производной в случаях интегральных ядер специального вида. При этом предполагается выполненным условие фредгольмовости оператора при старшей производной, либо спектральной ограниченности пучка операторов из уравнения.

Цели и задачи. Целью данной работы является установление условий однозначной разрешимости начальных задач для вырожденных эволюционных уравнений в банаховых пространствах с интегральными возмущениями двух видов — для уравнений с памятью и для нагруженных уравнений. Полученные общие результаты используются для доказательства существования единственного решения различных начально-краевых задач для не разрешимых относительно производной по времени уравнений и систем уравнений в частных производных с интегральным оператором памяти и с оператором Фредгольма по временной переменной — нагруженных уравнений.

Научная новизна. Нагруженные уравнения для вырожденных эволюционных уравнений, по-видимому, ранее не исследовались. Уравнения с памятью для вырожденных эволюционных уравнений в отличие от работ М. В. Фалалеева с С. С. Орловым и В. Е. Федорова с О. А. Стахеевой исследуются при более общих условиях на операторы в уравнении — в диссертационной работе не предполагается фредгольмовость оператора при производной. При этом, вообще говоря, накладывается лишь условие существования сильно непрерывной разрешающей полугруппы соответствующего вырожденного однородного уравнения, а не аналитической группы или полугруппы, как в работах других авторов. Кроме того, для уравнений с памятью исследовался, по-видимому, не использовавшийся ранее в общей постановке метод исследования невырожденного уравнения путем его сведения к системе двух невозмущенных уравнений в более широком пространстве с последующим применением результатов классической теории полугрупп.

Теоретическая и практическая значимость работы. Первичным теоретически значимым результатом при исследовании новых задач является установление условий их однозначной разрешимости, именно этому посвящена данная работа. Кроме того, исследуемые в диссертационной работе начальные задачи для вырожденных эволюционных уравнений в банаховых пространствах с интегральными возмущениями имеют интерпретации, важные с практической точки зрения. Полученные в диссертационной работе результаты могут быть практически использованы при исследовании прикладных задач, описывающих конкретные физические процессы и явления.

Методология и методы исследования. Методами теории вырожденных полугрупп операторов вырожденное линейное эволюционное уравнение с памятью в банаховом пространстве сведено к системе двух уравнений, одно из которых разрешено относительно производной, а другое имеет при производ-

ной нильпотентный оператор. Задача с заданной историей для разрешенного относительно производной уравнения с памятью редуцирована к задаче Коши для стационарной системы уравнений в более широком пространстве. Это позволило получить методами классической теории полугрупп операторов условия существования единственного решения задачи, в том числе решения повышенной гладкости. В итоге была исследована однозначная разрешимость задачи с заданной историей для вырожденного линейного эволюционного уравнения с памятью при некоторых ограничениях на ядро интегрального оператора памяти. Кроме того, была исследована аналогичная задача с условием типа обобщенного условия Шоултера–Сидорова на историю системы при условии независимости интегрального ядра от элементов подпространства вырождения для рассматриваемого уравнения.

При исследовании нагруженных вырожденных эволюционных уравнений использовалась теорема о сжимающем отображении. Для построения сжимающего оператора использовался вид решения неоднородного линейного вырожденного эволюционного уравнения. Это позволило получить теоремы об однозначной разрешимости задач Коши и Шоултера–Сидорова без привлечения дополнительных ограничений на ядро интегрального оператора.

Абстрактные результаты использованы при исследовании начально-краевых задач для линеаризованных интегро-дифференциальных систем уравнений Осколкова, описывающих динамику жидкости Кельвина–Фойгта нулевого, а также высокого (второго и выше) порядка в смысле реологического соотношения, для интегро-дифференциальных систем уравнений внутренних и гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска, для алгебро-интегро-дифференциальной системы уравнений с частными производными, для вырожденной системы интегро-дифференциальных уравнений функций одной переменной, для нагруженных псевдопараболических уравнений, возникающих в теории фильтрации.

Положения выносимые на защиту

1. Получены теоремы о существовании и единственности решения задач с заданной историей для вырожденных эволюционных уравнений с памятью, в случае, когда однородная часть уравнения обладает сильно непрерывной разрешающей полугруппой или аналитической разрешающей группой операторов.
2. Найдены условия однозначной разрешимости начально-краевых задач для интегро-дифференциальных систем уравнений Осколкова, моделирующих динамику вязкоупругой жидкости Кельвина–Фойгта нулевого и высокого порядка, для систем внутренних и гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска, для алгебро-интегро-дифференциальной системы уравнений.
3. Сформулированы и доказаны теоремы о существовании единственного решения начальных задач Коши и Шоултера–Сидорова для вырожденного эволюционного уравнения, нагруженного интегральным (в смысле Римана–Стилтьеса) оператором типа Фредгольма.
4. Исследованы вопросы однозначной разрешимости начально-краевых за-

дач для класса нагруженных псевдопараболических уравнений, включающего некоторые уравнения теории фильтрации, для нагруженных алгебро-дифференциальных систем уравнений для функций одной переменной и для функций нескольких переменных.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты диссертации докладывались и обсуждались на семинарах кафедры математического анализа Челябинского государственного университета (рук. д.ф.-м.н., проф. В. Е. Федоров), на конференциях: Международная конференция «Физико-математические науки и образование», Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск, 2012 г.; Международная конференция «Нелинейные уравнения и комплексный анализ», Институт математики с вычислительным центром Уфимского центра РАН, оз. Банное, Башкортостан, 2013 г., 2014 г.; Международная конференция «Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна», Воронежский государственный университет, г. Воронеж, 2014 г.; Международная конференция «Mathematical and Computational Modelling in Science and Technology», Izmir University, Измир, Турция, 2015 г.; Международная конференция «Актуальные проблемы теории уравнений в частных производных», посвященная памяти А. В. Бицадзе, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 2016 г.

Все результаты диссертации получены лично автором. В совместных работах с В. Е. Фёдоровым научному руководителю принадлежат постановка задачи и общее руководство.

Работа поддержана грантом Фонда поддержки молодых ученых Челябинского государственного университета (2015 г.), грантом № 14.Z50.31.0020 Правительства Российской Федерации.

Основное содержание диссертационной работы

Диссертационная работа содержит введение, три главы, заключение, список обозначений и соглашений и список литературы.

Введение содержит актуальность темы исследования, историографию вопроса, постановку задачи, описание новизны полученных результатов, их теоретической и практической значимости, методов исследования, выносимые на защиту положения, степень достоверности и апробации, краткое содержание работы.

В **первой главе** собраны понятия и полученные ранее результаты, которые используются в основной части диссертации. В первом параграфе первой главы собраны сведения об относительных резольвентах. Второй и третий параграфы содержат определения и основные факты об (L, p) -радиальных и (L, p) -ограниченных операторах и соответствующих им сильно непрерывных полугруппах и аналитических группах операторов с ядрами.

Пусть \mathfrak{U} и \mathfrak{V} — банаховы пространства, $L \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})$ (т. е. линейный и непрерывный оператор, действующий из банахова пространства \mathfrak{U} в банахово пространство \mathfrak{V}), $M \in \mathcal{Cl}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})$ (т. е. линейный, замкнутый, плотно в \mathfrak{U} определенный оператор, действующий в \mathfrak{V}). Обозначим $\rho^L(M) = \{\mu \in \mathbb{C} : (\mu L - M)^{-1} \in \mathcal{L}(\mathfrak{V}; \mathfrak{U})\}$, $\sigma^L(M) = \mathbb{C} \setminus \rho^L(M)$, $\ker(R_\mu^L(M))^{p+1} = \mathfrak{U}^0$, $\overline{\text{im}}(R_\mu^L(M))^{p+1} =$

\mathfrak{U}^1 (замыкание образа), $\ker(L_\mu^L(M))^{p+1} = \mathfrak{V}^0$, $\overline{\text{im}}(R_\mu^L(M))^{p+1} = \mathfrak{V}^1$, $L_k = L|_{\mathfrak{U}^k}$, $M_k = M|_{D_M \cap \mathfrak{U}^k}$, $k = 0, 1$.

Пусть $p \in \mathbb{N}_0 \equiv \mathbb{N} \cup \{0\}$. Оператор M называется *сильно* (L, p) -радиальным, если

- (i) $\exists a \in \mathbb{R}$ $(a, +\infty) \subset \rho^L(M)$;
- (ii) $\exists K \in \mathbb{R}_+$ $\forall \mu \in (a, +\infty) \forall n \in \mathbb{N}$

$$\max\{\|(R_\mu^L(M))^{n(p+1)}\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{U})}, \|(L_\mu^L(M))^{n(p+1)}\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{V})}\} \leq \frac{K}{(\mu - a)^{n(p+1)}};$$

- (iii) существует плотный в \mathfrak{V} линеал \mathfrak{V}° такой, что

$$\|M(\mu L - M)^{-1}(L_\mu^L(M))^{p+1}v\|_{\mathfrak{V}} \leq \frac{\text{const}(v)}{(\mu - a)^{p+2}} \quad \forall v \in \mathfrak{V}^\circ;$$

$$\|(R_\mu^L(M))^{p+1}(\mu L - M)^{-1}\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{V}; \mathfrak{U})} \leq \frac{K}{(\mu - a)^{p+2}}$$

при любом $\mu \in (a, +\infty)$.

Теорема 1. (В. Е. Федоров). Пусть оператор M сильно (L, p) -радиален. Тогда

- (i) $\mathfrak{U} = \mathfrak{U}^0 \oplus \mathfrak{U}^1$, $\mathfrak{V} = \mathfrak{V}^0 \oplus \mathfrak{V}^1$;
- (ii) $L_k \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}^k; \mathfrak{V}^k)$, $M_k \in \mathcal{C}l(\mathfrak{U}^k; \mathfrak{V}^k)$, $k = 0, 1$;
- (iii) существуют операторы $M_0^{-1} \in \mathcal{L}(\mathfrak{V}^0; \mathfrak{U}^0)$ и $L_1^{-1} \in \mathcal{L}(\mathfrak{V}^1; \mathfrak{U}^1)$;
- (iv) оператор $H = M_0^{-1}L_0$ нильпотентен степени не больше p .

Замечание 1. Проектор вдоль подпространства \mathfrak{U}^0 на \mathfrak{U}^1 (вдоль \mathfrak{V}^0 на подпространство \mathfrak{V}^1) может быть вычислен по формуле

$$P = s\text{-}\lim_{\mu \rightarrow +\infty} (\mu R_\mu^L(M))^{p+1}, \quad (Q = s\text{-}\lim_{\mu \rightarrow +\infty} (\mu L_\mu^L(M))^{p+1}).$$

Теорема 2. (В. Е. Федоров). Пусть оператор M сильно (L, p) -радиален, $g \in C^1([0, T]; \mathfrak{V})$ такова, что $(I - Q)g \in C^{p+1}([0, T]; \mathfrak{V}^0)$. Тогда

- (i) если $u_0 \in D_M$ и выполняется условие

$$(I - P)u_0 = -\sum_{k=0}^p H^k M_0^{-1}((I - Q)g)^{(k)}(0),$$

то существует единственное решение $u \in C^1([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_M)$ задачи Коши $u(0) = u_0$ для уравнения

$$L\dot{u}(t) = Mu(t) + g(t), \quad t \in [0, T], \quad (1)$$

при этом

$$u(t) = U(t)u_0 + \int_0^t U(s)L_1^{-1}Qg(t-s)ds - \sum_{k=0}^p H^k M_0^{-1}((I - Q)g)^{(k)}(t); \quad (2)$$

- (ii) если начальное значение $u_0 \in D_{M_1}$, то существует единственное решение $u \in C^1([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_M)$ обобщенной задачи Шюполтера-Сидорова $Pu(0) = u_0$ для уравнения (1), при этом решение имеет вид (2).

Оператор M называется (L, σ) -ограниченным, если L -спектр $\sigma^L(M)$ оператора M является ограниченным множеством в \mathbb{C} . В этом случае выполняются первые три утверждения теоремы 1, более того, $M_1 \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}^1; \mathfrak{V}^1)$.

(L, σ) -ограниченный оператор M назовем (L, p) -ограниченным при $p \in \mathbb{N}_0$, если $H^p \neq \mathbb{O}$, а $H^{p+1} = \mathbb{O}$, где $H = M_0^{-1}L_0 \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}^0)$.

Во **второй главе** диссертации рассмотрены условия разрешимости начальных задач для эволюционных уравнений с вырожденным оператором при производной (часто называемых уравнениями соболевского типа) вида

$$L\dot{u}(t) = Mu(t) + \int_0^T \mathcal{K}(t, s)u(s)d\mu(s), \quad t \in [0, T], \quad (3)$$

где $L \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})$, $\ker L \neq \{0\}$, $M \in \mathcal{Cl}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})$, $T > 0$, $\mathcal{K} : [0, T] \times [0, T] \rightarrow \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации.

При исследовании разрешимости нагруженных уравнений, не разрешимых относительно производной, использовался вид решения линейного неоднородного вырожденного эволюционного уравнения из теоремы 2 и теорема о сжимающем отображении. Такой подход позволил обойтись без дополнительных ограничений на ядро или образ интегрального оператора.

В первом параграфе сформулированы задача Коши и обобщенная задача Шоуолтера–Сидорова для нагруженного уравнения соболевского типа и доказаны теоремы об однозначной разрешимости этих задач в случае пары операторов в основной части уравнения, порождающей вырожденную сильно непрерывную полугруппу.

Обозначим при $T > 0$, $n = 0, 1, \dots, p+1$,

$$\begin{aligned} \frac{\partial^n \mathcal{K}}{\partial t^n} &\equiv \mathcal{K}_t^{(n)}, \quad V_0^T(\mu) \max_{t, s \in [0, T]} \left\| \mathcal{K}_t^{(n)}(t, s) \right\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})} \equiv K_n(T), \\ V_0^T(\mu) \max_{t, s \in [0, T]} s \left\| \mathcal{K}_t^{(n)}(t, s) \right\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V})} &\equiv K_{n,1}(T), \\ \|L_1^{-1}Q\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{V}; \mathfrak{U})} &\equiv C_1, \quad \|H^k M_0^{-1}(I - Q)\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{V}; \mathfrak{U})} \equiv h_k, \quad k = 0, 1, \dots, p, \\ F(T) &= \max \left\{ C_1 K(T) \sum_{n=0}^{p+1} K_{n,1}(T) + h_0 \sum_{n=0}^{p+1} K_n(T), \right. \\ &\quad \left. h_1 \sum_{n=0}^{p+1} K_n(T), \dots, h_p \sum_{n=0}^{p+1} K_n(T) \right\}. \end{aligned}$$

Здесь $V_0^T(\mu)$ — вариация функции μ на отрезке $[0, T]$,

$$K(T) = \max\{K, Ke^{aT}\} = \begin{cases} K, & a \leq 0; \\ Ke^{aT}, & a > 0, \end{cases}$$

K , a — константы из определения сильно (L, p) -радиального оператора.

Обозначим $C^{p+1,0}([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$ класс непрерывных функций, имеющих непрерывные по совокупности переменных частные производные по первому аргументу до порядка $p+1$.

Теорема 3. Пусть оператор M сильно (L, p) -радиален, $u_0 \in D_M \cap \mathfrak{U}^1$, $\mathcal{K} \in C^{p+1,0}([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{B}))$, $\mathcal{K}_t^{(n)}(0, s) \equiv 0$, $n = 0, 1, \dots, p$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации, $F(T) < 1$. Тогда существует единственное решение $u \in C^1([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_M)$ задачи $u(0) = u_0$ для уравнения (3).

Теорема 4. Пусть оператор M сильно (L, p) -радиален, $u_0 \in D_M \cap \mathfrak{U}^1$, $\mathcal{K} \in C^{p+1,0}([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{B}))$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации, $F(T) < 1$. Тогда существует единственное решение $u \in C^1([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_M)$ задачи $Pu(0) = u_0$ для уравнения (3).

Во втором параграфе рассмотрено нагруженное псевдопараболическое уравнение, возникающее в теории фильтрации, с краевыми и различными начальными условиями, с различными интегральными операторами. Для всех рассмотренных задач установлены условия однозначной разрешимости с помощью абстрактных результатов предыдущего параграфа.

Рассмотрим начально-краевую задачу

$$z(x, 0) = z_0(x), \quad x \in \Omega, \quad (4)$$

$$z(x, t) = \Delta z(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times [0, T], \quad (5)$$

для модифицированного уравнения Дзекцера, возникающего в теории фильтрации¹,

$$\begin{aligned} (\lambda - \Delta)z_t(x, t) &= \Delta z(x, t) - \beta\Delta^2 z(x, t) + \\ &+ \int_0^T \int_{\Omega} k(x, y, t, s)z(y, s)dyd\mu(s), \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \end{aligned} \quad (6)$$

где ограниченная область $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ имеет гладкую границу, $\lambda \in \mathbb{R}$, $\beta \in \mathbb{R}_+$. Эта задача редуцирована к задаче Коши для уравнения (3) с сильно (L, p) -радиальным оператором M и с помощью теоремы 3 получены условия ее разрешимости.

Обозначим

$$\begin{aligned} H_0^2(\Omega) &= \{u \in H^2(\Omega) : u(x) = 0, x \in \partial\Omega\}, \\ H_{\partial}^4(\Omega) &= \{u \in H^4(\Omega) : u(x) = \Delta u(x) = 0, x \in \partial\Omega\}, \end{aligned}$$

λ_m , $m \in \mathbb{N}$, — собственные значения оператора Лапласа, определенного на $H_0^2(\Omega)$ и действующего в $L_2(\Omega)$, занумерованные по невозрастанию с учетом их кратности, $\{\varphi_m : m \in \mathbb{N}\}$ — ортонормированная система соответствующих

¹Дзекцер Е. С. Обобщение уравнения движения грунтовых вод со свободной поверхностью // Докл. АН СССР. 1972. Т. 202, № 5. С. 1031–1033.

собственных функций этого оператора. Пусть

$$\begin{aligned} \tilde{F}_1(T) = & V_0^T(\mu) \left(\sup_{\lambda \neq \lambda_m} \frac{\sqrt{1+\lambda_m^2}}{|\lambda - \lambda_m|} \max \left\{ 1, \sup_{\lambda \neq \lambda_m} \frac{\sqrt{1+\lambda_m^2}}{|\lambda - \lambda_m|} \right\} \times \right. \\ & \times \max \left\{ 1, \exp \left(T \sup_{\lambda_m \neq \lambda} \frac{\lambda_m - \beta \lambda_m^2}{\lambda - \lambda_m} \right) \right\} \times \\ & \times \left(\max_{t,s \in [0,T]} s \|k(\cdot, \cdot, t, s)\|_{L_2(\Omega \times \Omega)} + \max_{t,s \in [0,T]} s \|k_t(\cdot, \cdot, t, s)\|_{L_2(\Omega \times \Omega)} \right) + \\ & \left. + \frac{\sqrt{1+\lambda^2}}{|\lambda - \beta \lambda^2|} \left(\max_{t,s \in [0,T]} \|k(\cdot, \cdot, t, s)\|_{L_2(\Omega \times \Omega)} + \max_{t,s \in [0,T]} \|k_t(\cdot, \cdot, t, s)\|_{L_2(\Omega \times \Omega)} \right) \right). \end{aligned}$$

Теорема 5. Пусть $\beta > 0$, $\lambda - \beta \lambda^2 \neq 0$, $z_0 \in H_\partial^4(\Omega)$, $\langle z_0, \varphi_m \rangle = 0$ при $m \in \mathbb{N}$, для которых $\lambda_m = \lambda$, $k(x, y, t, s) \in C([0, T] \times [0, T]; L_2(\Omega \times \Omega))$, $k_t(x, y, t, s) \in C([0, T] \times [0, T]; L_2(\Omega \times \Omega))$, $k(x, y, 0, s) \equiv 0$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации, выполняется условие $\tilde{F}_1(T) < 1$. Тогда существует единственное решение $z \in C^1([0, T]; H_0^2(\Omega)) \cap C([0, T]; H_\partial^4(\Omega))$ задачи (4)–(6).

Для такого же уравнения с более простым интегральным оператором

$$(\lambda - \Delta)z_t(x, t) = \Delta z(x, t) - \beta \Delta^2 z(x, t) + \int_0^T k(t, s)z(x, s)d\mu(s), \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \quad (7)$$

в той же области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ рассмотрим краевые условия (5) и начальное условие

$$(\lambda - \Delta)(z(x, 0) - z_0(x)) = 0, \quad x \in \Omega. \quad (8)$$

Рассматриваемая задача (5), (7), (8) представляет собой частный случай обобщенной задачи Шоултера–Сидорова для уравнения (3).

Теорема 6. Пусть $\beta > 0$, $\lambda - \beta \lambda^2 \neq 0$, $z_0 \in H_\partial^4(\Omega)$, $k \in C([0, T] \times [0, T]; \mathbb{R})$, $k_t \in C([0, T] \times [0, T]; \mathbb{R})$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации, $\tilde{F}_2(T) < 1$. Тогда существует единственное решение $z \in C^1([0, T]; H_0^2(\Omega)) \cap C([0, T]; H_\partial^4(\Omega))$ задачи (5), (7), (8).

Здесь

$$\begin{aligned} \tilde{F}_2(T) = & V_0^T(\mu) \left(\sup_{\lambda \neq \lambda_m} \frac{\sqrt{1+\lambda_m^2}}{|\lambda - \lambda_m|} \max \left\{ 1, \sup_{\lambda \neq \lambda_m} \frac{\sqrt{1+\lambda_m^2}}{|\lambda - \lambda_m|} \right\} \times \right. \\ & \times \max \left\{ 1, \exp \left(T \sup_{\lambda_m \neq \lambda} \frac{\lambda_m - \beta \lambda_m^2}{\lambda - \lambda_m} \right) \right\} \left(\max_{t,s \in [0,T]} s |k(t, s)| + \max_{t,s \in [0,T]} s |k_t(t, s)| \right) + \\ & \left. + \frac{\sqrt{1+\lambda^2}}{|\lambda - \beta \lambda^2|} \left(\max_{t,s \in [0,T]} |k(t, s)| + \max_{t,s \in [0,T]} |k_t(t, s)| \right) \right). \end{aligned}$$

В третьем параграфе продемонстрированы некоторые возможные улучшения общих результатов в частных случаях, а также предложены обобщения результатов предыдущего параграфа, доказываемые аналогичным образом.

Четвертый параграф посвящен исследованию алгебро-интегро-дифференциальной системы уравнений с частными производными. Рассмотрим начально-краевую задачу

$$z_1(x, 0) = z_{10}(x), \quad x \in \Omega, \quad (9)$$

$$z_i(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times [0, T], \quad i = 1, 2, 3, \quad (10)$$

для модельной интегро-дифференциальной системы уравнений

$$\begin{aligned} z_{1t}(x, t) &= \Delta z_1(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_0^T k_{1i}(t, s) z_i(x, s) d\mu(s), \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \\ z_{3t}(x, t) &= \Delta z_2(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_0^T k_{2i}(t, s) z_i(x, s) d\mu(s), \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \\ 0 &= \Delta z_3(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_0^T k_{3i}(t, s) z_i(x, s) d\mu(s), \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T]. \end{aligned} \quad (11)$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ – ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$, заданы функции $z_{10} : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$, $k_{ji} : [0, T] \times [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$, $i, j = 1, 2, 3$, обозначим также

$$K_n(T) = V_0^T(\mu) \max_{t, s \in [0, T]} \max_{i, j = 1, 2, 3} \left| \frac{\partial^n k_{ij}}{\partial t^n}(t, s) \right|, \quad n = 0, 1, 2,$$

$$K_{n,1}(T) = V_0^T(\mu) \max_{t, s \in [0, T]} \left\{ s \max_{i, j = 1, 2, 3} \left| \frac{\partial^n k_{ij}}{\partial t^n}(t, s) \right| \right\}, \quad n = 0, 1, 2.$$

Такая задача редуцируется к обобщенной задаче Шоуолтера–Сидорова для уравнения (3) с сильно $(L, 1)$ -радиальным оператором M .

Теорема 7. Пусть $z_{10} \in H_0^2(\Omega)$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ – функция ограниченной вариации, $k_{ij} \in C^{2,0}(\overline{\mathbb{R}}_+ \times \overline{\mathbb{R}}_+; L_2(\Omega))$, $i, j = 1, 2, 3$,

$$V_0^T(\mu) \max \left\{ \sum_{n=0}^2 K_{n,1}(T) + \frac{1}{|\lambda_1|} \sum_{n=0}^2 K_n(T), \frac{1}{|\lambda_1|^2} \sum_{n=0}^2 K_n(T) \right\} < 1.$$

Тогда задача (9)–(11) имеет единственное решение

$$z_1, z_2, z_3 \in C^1([0, T]; L_2(\Omega)) \cap C([0, T]; H_0^2(\Omega)).$$

Аналогичным образом получен результат о разрешимости задачи (10), (11) с начальными условиями Коши

$$z_i(x, 0) = z_{i0}(x), \quad x \in \Omega, \quad i = 1, 2, 3. \quad (12)$$

Теорема 8. Пусть $z_{i0} \in H_0^2(\Omega)$, $i = 1, 2, 3$, $\mu : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}$ — функция ограниченной вариации, $k_{ij} \in C^{2,0}([0, T] \times [0, T]; \mathbb{R})$, $i, j = 1, 2, 3$, $k(0, s) \equiv 0$, $\frac{\partial k}{\partial t}(0, s) \equiv 0$ для $s \in [0, T]$,

$$V_0^T(\mu) \max \left\{ \sum_{n=0}^2 K_{n,1}(T) + \frac{1}{|\lambda_1|} \sum_{n=0}^2 K_n(T), \frac{1}{|\lambda_1|^2} \sum_{n=0}^2 K_n(T) \right\} < 1.$$

Тогда задача (10)–(12) имеет единственное решение

$$z_1, z_2, z_3 \in C^1([0, T]; L_2(\Omega)) \cap C([0, T]; H_0^2(\Omega)).$$

В пятом параграфе абстрактные результаты применены к исследованию вырожденной системы интегро-дифференциальных уравнений функций одной переменной.

Третья глава посвящена вырожденным эволюционным уравнениям с памятью. Рассмотрим задачу с заданной историей для вырожденного линейного эволюционного уравнения с памятью

$$u(t) = u_-(t), \quad t \leq 0, \quad (13)$$

$$\frac{d}{dt} Lu(t) = Mu(t) + \int_{-\infty}^t \mathcal{K}(t-s)u(s)ds + f(t), \quad t \in [0, T], \quad (14)$$

с линейными операторами L , M , $\mathcal{K}(s)$, $s \geq 0$, действующими из банахова пространства \mathfrak{U} в банахово пространство \mathfrak{V} . Предполагается, что $\ker L \neq \{0\}$ и выполняется условие сильной (L, p) -радиальности оператора M . К таким задачам могут быть редуцированы начально-краевые задачи для интегро-дифференциальных уравнений в частных производных, описывающих динамику процессов с эффектами памяти, например, термомеханическое поведение полимеров, вязкоупругих жидкостей и других процессов.

В первом параграфе исследуется задача с заданной историей для невырожденного уравнения с памятью. Обозначим $\mathbb{R}_+ = \{x \in \mathbb{R} : x > 0\}$, $\overline{\mathbb{R}}_+ = \{0\} \cup \mathbb{R}_+$, $\mathbb{R}_- = \{x \in \mathbb{R} : x < 0\}$, $\overline{\mathbb{R}}_- = \{0\} \cup \mathbb{R}_-$, $\mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathfrak{U})$ — множество функций $h : \mathbb{R}_+ \rightarrow \mathfrak{U}$, для которых несобственный интеграл Римана $\int_0^{+\infty} \|h(t)\|_{\mathfrak{U}} dt$ сходится. Через $C_0^k(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$ обозначим банахово пространство k раз непрерывно дифференцируемых и ограниченных на $\overline{\mathbb{R}}_+$ вместе с k первыми производными функций, удовлетворяющих равенствам $u^{(l)}(0) = 0$, $l = 0, 1, \dots, k$, с нормой $\|u\|_{C_0^k(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})} = \sum_{l=0}^k \sup_{t \geq 0} \|u^{(l)}(t)\|_{\mathfrak{U}}$. При этом для краткости $C_0^0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}) \equiv C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$.

Пусть \mathfrak{U} — банахово пространство, задан оператор $A : D_A \rightarrow \mathfrak{U}$, где $D_A \subset \mathfrak{U}$. Рассмотрим задачу

$$u(t) = u_-(t), \quad t \in \overline{\mathbb{R}}_-, \quad (15)$$

$$\frac{d}{dt} u(t) = Au(t) + \int_{-\infty}^t \mathcal{K}(t-s)u(s)ds + f(t), \quad t \in [0, T], \quad (16)$$

с заданными функциями $u_- \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $\mathcal{K} : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \mathcal{L}(\mathfrak{U})$, $f : [0, T) \rightarrow \mathfrak{U}$, $T \in (0, +\infty]$. Обозначим

$$v(t, s) = \int_0^s u(t - \tau) d\tau = \int_{t-s}^t u(\tau) d\tau.$$

Исходная задача эквивалентна задаче Коши для неоднородного уравнения

$$w'(t) = Bw(t) + g(t)$$

в пространстве $\mathfrak{W} = \mathfrak{U} \times C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$, где

$$w = \begin{pmatrix} u \\ v \end{pmatrix}, \quad g = \begin{pmatrix} f \\ 0 \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} A & A_1 \\ J & A_2 \end{pmatrix}. \quad (17)$$

При этом $A_1 : C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}) \rightarrow \mathfrak{U}$, $A_2 : C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}) \rightarrow C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$, $J : \mathfrak{U} \rightarrow C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$ действуют по правилам

$$A_1 z = - \int_0^{+\infty} \mathcal{K}'(s) z(s) ds, \quad (A_2 z)(s) = -z'(s), \quad (Jz)(s) \equiv z, \quad s \geq 0.$$

Лемма 1. $J \in \mathcal{L}(\mathfrak{U}; C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}))$, $\|J\|_{\mathcal{L}(\mathfrak{U}; C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}))} = 1$.

Лемма 2. Пусть $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$. Тогда оператор $A_1 \in \mathcal{L}(C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}); \mathfrak{U})$.

Лемма 3. Оператор $A_2 \in \mathcal{Cl}(C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U}))$, определенный на $D_{A_2} = C_0^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$, порождает сжимающую (C_0) -непрерывную полугруппу операторов.

Теорема 9. Пусть оператор A порождает (C_0) -непрерывную полугруппу операторов в \mathfrak{U} , $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$. Тогда определенный в (17) оператор B с областью определения $D_B = D_A \times C_0^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$ порождает (C_0) -непрерывную полугруппу операторов в $\mathfrak{U} \times C_0(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathfrak{U})$.

Теорема 10. Пусть оператор A порождает (C_0) -непрерывную полугруппу операторов в \mathfrak{U} , $u_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, при этом $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$ и выполняется одно из двух условий:

- (i) $f \in C^1([0, T); \mathfrak{U})$;
- (ii) $f \in C([0, T); D_A)$.

Тогда существует единственное решение $u \in C^1([0, T); \mathfrak{U}) \cap C([0, T); D_A) \cap C((-\infty, T); \mathfrak{U})$ задачи (15), (16).

Теорема 11. Пусть оператор A порождает (C_0) -непрерывную полугруппу операторов в пространстве \mathfrak{U} , $u_- \in C_0^1(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, выполняются условия $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\int_0^{+\infty} A\mathcal{K}(s)u_-(-s)ds < \infty$, выполняется одно из условий:

- (i) $f \in C^2([0, T]; \mathfrak{U})$, $f(0) \in D_A$;
- (ii) $f \in C^1([0, T]; D_A)$;
- (iii) $f \in C([0, T]; D_{A^2}) \cap C([0, T]; D_A) \cap C^1([0, T]; \mathfrak{U})$.

Тогда задача (15), (16) имеет единственное решение на $[0, T]$, при этом оно лежит в $C^2([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_A) \cap C((-\infty, T); \mathfrak{U})$.

Во втором параграфе данной главы получены условия однозначной разрешимости задачи (13), (14) при ограничении $\text{im}\mathcal{K}(s) \subset \mathfrak{V}^1$ или при условии $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$ для $s \geq 0$.

Решением задачи (13), (14) на промежутке $[0, T]$ будем называть функцию $u \in C([0, T]; D_M) \cap C((-\infty, T); \mathfrak{U})$, для которой $Lu \in C^1([0, T]; \mathfrak{U})$, выполняется условие (14) и при каждом $t \in [0, T]$ — равенство (13).

Теорема 12. Пусть $p \in \mathbb{N}_0$, оператор M сильно (L, p) -радиален, $Pu_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $(I - P)u_- \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U})$ ограничена, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $\text{im}\mathcal{K}(s) \subset \mathfrak{V}^1$ при $s \geq 0$, $(I - Q)f \in C^p([0, T]; \mathfrak{V})$, $(I - P)u_-(0) = -\sum_{k=0}^p H^k M_0^{-1}((I - Q)f)^{(k)}(0)$ и выполняется одно из двух условий:

- (i) $Qf \in C^1([0, T]; \mathfrak{V})$, $\mathcal{K} \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$;
- (ii) $L_1^{-1}Qf \in C([0, T]; D_M)$, $L_1^{-1}\mathcal{K} \in C(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; D_M)) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; D_M))$.

Тогда существует единственное решение задачи (13), (14) на $[0, T]$.

В случае $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$, рассмотрена не только задача с заданной историей, но и задача с условием типа обобщенного условия Шоуолтера–Сидорова

$$Pu(t) = u_-(t), \quad t \leq 0. \quad (18)$$

Теорема 13. Пусть M сильно $(L, 0)$ -радиален, $(I - P)u_- \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U})$, $Pu_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$, $s \geq 0$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $(I - Q)f \in C([0, T]; \mathfrak{V})$,

$$(I - P)u_-(0) = -\int_{-\infty}^0 M_0^{-1}(I - Q)\mathcal{K}(-s)Pu_-(s)ds - M_0^{-1}(I - Q)f(0)$$

и выполняется одно из двух условий

- (i) $Qf \in C^1([0, T]; \mathfrak{V})$;
- (ii) $L_1^{-1}Qf \in C([0, T]; D_M)$.

Тогда существует единственное решение задачи (13), (14) на $[0, T]$.

Теорема 14. Пусть оператор M сильно $(L, 0)$ -радиален, $u_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}^1) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U}^1)$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{V}))$, $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$, $s \geq 0$, $(I - Q)f \in C([0, T]; \mathfrak{V})$ и выполняется одно из двух условий

- (i) $Qf \in C^1([0, T]; \mathfrak{V})$;
- (ii) $L_1^{-1}Qf \in C([0, T]; D_M)$.

Тогда существует единственное решение задачи (14), (18) на $[0, T]$.

Теорема 15. Пусть оператор M сильно $(L, 1)$ -радиален, $u_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}^1) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U}^1)$, $\mathcal{K} \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$, $s \geq 0$, $(I - Q)f \in C^1([0, T]; \mathfrak{Y})$ и выполняется одно из двух условий

- (i) $Qf \in C^1([0, T]; \mathfrak{Y})$;
- (ii) $L_1^{-1}Qf \in C([0, T]; D_M)$.

Тогда существует единственное решение задачи (14), (18) на $[0, T]$.

В третьем параграфе та же задача рассмотрена при более сильном условии (L, p) -ограниченности оператора M , получены условия ее однозначной разрешимости. При этом получены более сильные результаты — при произвольном $p \in \mathbb{N}_0$, а не только при $p = 0$.

Лемма 4. Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $n \in \mathbb{N}$. Тогда для определенного в (17) оператора B имеет место равенство $D_{B^n} = \mathfrak{U} \times D_{A_2^n}$.

Теорема 16. Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $n \in \mathbb{N}$, $u_- \in C_0^{n-1}(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $f \in C^{n-1}([0, T]; \mathfrak{U})$. Тогда существует единственное решение задачи (15), (16) на промежутке $[0, T]$, при этом оно принадлежит классу $C^n([0, T]; \mathfrak{U}) \cap C([0, T]; D_A) \cap C((-\infty, T); \mathfrak{U})$.

Теорема 17. Пусть оператор M (L, p) -ограничен, $u_- \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U})$ ограниченная функция, $Pu_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}^1) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $\mathcal{K}, \mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $\text{im} \mathcal{K}(s) \subset \mathfrak{Y}^1$ при $s \geq 0$, $f \in C([0, T]; \mathfrak{Y})$, $H^k M_0^{-1}(I - Q)f \in C^k([0, T]; \mathfrak{U})$, $k = 0, 1, \dots, p$,

$$(I - P)u_-(0) = - \sum_{k=0}^p \frac{d^k}{dt^k} H^k M_0^{-1}(I - Q)f(t) \Big|_{t=0}.$$

Тогда существует единственное решение задачи (13), (14) на $[0, T]$.

Теорема 18. Пусть $p \in \mathbb{N}_0$, оператор M (L, p) -ограничен, $u_- \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}^1)$, $Pu_- \in C_0^{p-2}(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathfrak{U}) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathfrak{U})$, $\mathcal{K} \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y})) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $Q\mathcal{K}' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}; \mathfrak{Y}))$, $\mathfrak{U}^0 \subset \ker \mathcal{K}(s)$, $s \geq 0$, $H^k M_0^{-1}(I - Q)\mathcal{K} \in C^k(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $H^k M_0^{-1}(I - Q)\mathcal{K}^{(n)} \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathcal{L}(\mathfrak{U}))$, $n = 0, 1, \dots, k$, $k = 0, 1, \dots, p$, $Qf \in C^{p-2}([0, T]; \mathfrak{Y})$, $H^k M_0^{-1}(I - Q)f \in C^k([0, T]; \mathfrak{U})$, $k = 0, 1, \dots, p$. Тогда существует единственное решение задачи (14), (18) на промежутке $[0, T]$.

В четвертом параграфе абстрактные результаты применены к системе гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска.

Рассмотрим начально краевую задачу

$$v_n(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times [0, T], \quad (19)$$

$$v(x, 0) = v_0(x), \quad x \in \Omega, \quad (20)$$

для системы уравнений

$$v_t(x, t) = [v(x, t), \bar{\omega}] - r(x, t) + N^2 \int_0^t v_3(x, s) e_3 ds, \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \quad (21)$$

$$\nabla \cdot v(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \Omega \times [0, T], \quad (22)$$

описывающей в приближении Буссинеска малые колебания равномерно вращающейся относительно вертикальной оси Ox_3 в поле силы тяжести идеальной несжимаемой жидкости. Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с границей $\partial\Omega$ класса C^∞ , вектор $v = (v_1, v_2, v_3)$ — скорость частиц жидкости, r — градиент динамического давления P , т. е. $r = (r_1, r_2, r_3) = (P_{x_1}, P_{x_2}, P_{x_3})$, $e_3 = (0, 0, 1)$, ω — удвоенная угловая скорость, $[\cdot, \bar{\omega}]$ — векторное произведение на вектор $\bar{\omega} = \omega e_3 = (0, 0, \omega) \in \mathbb{R}^3$, $v_3 e_3 = (0, 0, v_3)$, $n = (n_1, n_2, n_3)$ — вектор внешней нормали к границе области $\partial\Omega$, $\langle \cdot, \cdot \rangle_{\mathbb{R}^3}$ — скалярное произведение в \mathbb{R}^3 , $v_n = \langle v, n \rangle_{\mathbb{R}^3}$, N^2 — частота Вайселя — Брента, $\nabla \cdot v$ — дивергенция вектор-функции v . Неизвестными являются вектор-функции v и r . Обозначим через \mathbb{H}_σ замыкание $\mathcal{L} = \{v \in (C_0^\infty(\Omega))^3 : \nabla \cdot v = 0\}$ по норме пространства $\mathbb{L}_2 = (L_2(\Omega))^3$, \mathbb{H}_π — ортогональное дополнение к \mathbb{H}_σ , $\Pi : \mathbb{L}_2 \rightarrow \mathbb{H}_\pi$ — ортопроектор вдоль \mathbb{H}_σ . Заменим уравнение несжимаемости (22) и граничное условие (19) на эквивалентное их совокупности уравнение

$$\Pi v(\cdot, t) = 0, \quad t \in [0, T]. \quad (23)$$

Задача (20), (21), (23) редуцируется к задаче Шоултера–Сидорова для уравнения (14) с $(L, 0)$ -ограниченным оператором M , и из теоремы 18 следует

Теорема 19. Пусть $v_0 \in \mathbb{H}_\sigma$, $T > 0$ конечно. Тогда существует единственное решение задачи (20), (21), (23).

Замечание 2. В случае $\omega = 0$ получается система внутренних волн в приближении Буссинеска, для которой теорема 19 также верна.

В пятом и шестом параграфах абстрактные результаты применены к интегро-дифференциальной системе уравнений Осколкова и линеаризованной системе уравнений движения жидкостей Кельвина–Фойгта высокого порядка соответственно.

Рассмотрим задачу

$$v(x, t) = v_-(x, t), \quad (x, t) \in \Omega \times \bar{\mathbb{R}}_-, \quad (24)$$

$$v(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times \bar{\mathbb{R}}_+, \quad (25)$$

для интегро-дифференциальной системы уравнений, моделирующей динамику жидкости Кельвина–Фойгта нулевого порядка, линеаризованной в окрестности стационарного решения $\tilde{v} = (\tilde{v}_1, \tilde{v}_2, \dots, \tilde{v}_d)$,

$$(1 - \chi\Delta)v_t(x, t) = \nu\Delta v(x, t) - (\tilde{v} \cdot \nabla)v(x, t) - (v \cdot \nabla)\tilde{v}(x, t) - r(x, t) +$$

$$+ \int_{-\infty}^t K(t-s)\Delta v(x,s)ds, \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \quad (26)$$

$$\nabla \cdot v = 0, \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+. \quad (27)$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$, $\chi, \nu \in \mathbb{R}$, помимо \tilde{v} задана функция $K : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \mathbb{R}$. Искомыми являются вектор-функции скорости $v = (v_1, v_2, \dots, v_d)$ жидкости и градиента давления $r = (r_1, r_2, \dots, r_d)$.

Обозначим $\mathbb{L}_2 = (L_2(\Omega))^d$, $\mathbb{H}^1 = (H^1(\Omega))^d$, $\mathbb{H}^2 = (H^2(\Omega))^d$. Замыкание линеала $\mathcal{L} = \{w \in (C_0^\infty(\Omega))^d : \nabla \cdot w = 0\}$ по норме \mathbb{L}_2 обозначим через \mathbb{H}_σ , а по норме \mathbb{H}^1 — через \mathbb{H}_σ^1 . Кроме того, будем использовать обозначения $\mathbb{H}_\sigma^2 = \mathbb{H}_\sigma^1 \cap \mathbb{H}^2$, \mathbb{H}_π — ортогональное дополнение к \mathbb{H}_σ , $\Pi : \mathbb{L}_2 \rightarrow \mathbb{H}_\pi$ — ортопроектор вдоль \mathbb{H}_σ . Уравнение (27) заменим более общим уравнением (23). Обозначим через $A = \Sigma \text{diag}\{\Delta, \dots, \Delta\}$ оператор $A \in \mathcal{Cl}(\mathbb{H}_\sigma)$ с областью определения \mathbb{H}_σ^2 .

Теорема 20. Пусть $\chi \neq 0$, $\chi^{-1} \notin \sigma(A)$, $v_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathbb{H}_\sigma^2) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathbb{H}_\sigma^2)$, $K \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{R})$, $K, K' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathbb{R})$. Тогда задача (23), (24)–(26) имеет единственное решение $v \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{H}_\sigma^2) \cap C(\mathbb{R}; \mathbb{H}_\sigma^2)$, $r \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{H}_\pi)$.

Теперь рассмотрим начально-краевую задачу

$$y(x,t) = y_-(x,t), \quad z(x,t) = z_-(x,t), \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_-, \quad (28)$$

$$y(x,t) = 0, \quad z(x,t) = 0, \quad (x,t) \in \partial\Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \quad (29)$$

для линеаризованной системы уравнений жидкостей Кельвина–Фойгта порядка 2, 3, ...

$$(1 - \chi\Delta)y_t(x,t) = \nu\Delta y(x,t) - (\tilde{y} \cdot \nabla)y(x,t) - (y \cdot \nabla)\tilde{y}(x,t) + \\ + \Delta z(x,t) - r(x,t) + g(x,t), \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \quad (30)$$

$$z_t(x,t) = \alpha y(x,t) + \beta z(x,t) + \int_{-\infty}^t K(t-s)z(x,s)ds, \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \quad (31)$$

$$\nabla \cdot y = 0, \quad \nabla \cdot z = 0, \quad (x,t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+. \quad (32)$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$, постоянные $\chi, \nu, \alpha, \beta \in \mathbb{R}$, заданы функции y_-, z_-, \tilde{y}, K . Функция $\tilde{y} = (\tilde{y}_1, \tilde{y}_2, \dots, \tilde{y}_d)$ соответствует стационарному решению системы, χ характеризует упругие свойства жидкости, ν — ее вязкие свойства. Вектор-функции $y = (y_1, y_2, \dots, y_d)$ (вектор скорости жидкости), $z = (z_1, z_2, \dots, z_d)$ (свертка по временной переменной скорости и некоторой весовой функции), а также $r = (r_1, r_2, \dots, r_d)$ (градиент давления) неизвестны. При $A \in \mathcal{Cl}(\mathbb{H}_\sigma)$, $Aw = \Sigma\Delta w$, и $D \in \mathcal{L}(\mathbb{H}_\sigma^2; \mathbb{L}_2)$, $Dw = \nu\Delta w - (\tilde{y} \cdot \nabla)w - (w \cdot \nabla)\tilde{y}$ для заданного $\tilde{y} \in \mathbb{H}^1$ положим

$$\mathfrak{U} = \mathbb{H}_\sigma^2 \times \mathbb{H}_\pi \times \mathbb{H}_\sigma^2, \quad \mathfrak{V} = \mathbb{L}_2 \times \mathbb{H}_\sigma^2 = \mathbb{H}_\sigma \times \mathbb{H}_\pi \times \mathbb{H}_\sigma^2, \quad (33)$$

$$L = \begin{pmatrix} I - \chi A & 0 & 0 \\ -\chi \Pi \Delta & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I \end{pmatrix}, \quad M = \begin{pmatrix} \Sigma D & 0 & A \\ \Pi D & -I & \Pi \Delta \\ \alpha I & 0 & \beta I \end{pmatrix}, \quad \mathcal{K}(s) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & K(s) \end{pmatrix}. \quad (34)$$

Теорема 21. Пусть \mathfrak{U} и \mathfrak{B} определены в (33), а L и M заданы формулами (34), $\nu, \chi \neq 0$, $\chi^{-1} \notin \sigma(A)$. Тогда оператор M $(L, 0)$ -ограничен, при этом

$$P = \begin{pmatrix} I & 0 & 0 \\ \chi \Pi \Delta (I - \chi A)^{-1} \Sigma D + \Pi D & 0 & \Pi \Delta (I - \chi A)^{-1} \\ 0 & 0 & I \end{pmatrix}.$$

Теорема 22. Пусть $\nu, \chi \neq 0$, $\chi^{-1} \notin \sigma(A)$, $y_-, z_- \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; \mathbb{H}_\sigma^2) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; \mathbb{H}_\sigma^2)$, $K \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{R})$, $K, K' \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathbb{R})$, $g \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{R})$. Тогда существует единственное решение $y, z \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{H}_\sigma^2) \cap C(\mathbb{R}; \mathbb{H}_\sigma^2)$, $r \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{H}_\pi)$ задачи (28)–(32).

В седьмом параграфе рассмотрена задача

$$z_i(x, t) = z_{i-}(x, t), \quad (x, t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_-, \quad i = 1, 2, 3, \quad (35)$$

$$(1 - \theta)z_i(x, t) + \theta \frac{\partial z_i}{\partial n}(x, t) = 0, \quad (x, t) \in \partial\Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \quad i = 1, 2, 3. \quad (36)$$

для интегро-дифференциальной системы уравнений

$$\begin{aligned} z_{1t}(x, t) &= \Delta z_1(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_{-\infty}^t k_{1i}(t-s) z_i(x, s) ds, \quad (x, t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \\ z_{3t}(x, t) &= \Delta z_2(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_{-\infty}^t k_{2i}(t-s) z_i(x, s) ds, \quad (x, t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+, \\ 0 &= \Delta z_3(x, t) + \sum_{i=1}^3 \int_{-\infty}^t k_{3i}(t-s) z_i(x, s) ds, \quad (x, t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_+. \end{aligned} \quad (37)$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ – ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$, $\theta \in \mathbb{R}$, заданы функции $z_{i-} : \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_- \rightarrow \mathbb{R}$, $k_{ji} : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \mathbb{R}$, $i, j = 1, 2, 3$. Обозначим $H_\theta^2(\Omega) = \{u \in H^2(\Omega) : (1 - \theta)u(x) + \theta \frac{\partial u}{\partial n}(x) = 0, x \in \partial\Omega\}$.

Теорема 23. Пусть функция $z_{1-} \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; L_2(\Omega)) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; L_2(\Omega))$, функции $z_{2-}, z_{3-} \in C(\overline{\mathbb{R}}_-; L_2(\Omega))$ ограничены, $z_{2-}(\cdot, 0) \equiv z_{3-}(\cdot, 0) \equiv 0$, $k_{2i} \equiv k_{3i} \equiv 0$, $k_{1i} \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{R})$, $k_{1i}, k'_{1i} \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathbb{R})$, $i = 1, 2, 3$. Тогда задача (35)–(37) имеет единственное решение $z_1, z_3 \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; L_2(\Omega)) \cap C(\overline{\mathbb{R}}_+; H_\theta^2(\Omega)) \cap C(\mathbb{R}; L_2(\Omega))$, $z_2 \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; H_\theta^2(\Omega)) \cap C(\mathbb{R}; L_2(\Omega))$.

В случае обобщенной задачи Шоултера–Сидорова

$$z_1(x, t) = z_{1-}(x, t), \quad (x, t) \in \Omega \times \overline{\mathbb{R}}_-, \quad (38)$$

имеет место следующая теорема.

Теорема 24. Пусть $z_{1-} \in C_0(\overline{\mathbb{R}}_-; L_2(\Omega)) \cap \mathcal{R}(\mathbb{R}_-; L_2(\Omega))$, $k_{j2} \equiv k_{j3} \equiv 0$, $k_{j1} \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; \mathbb{R})$, $k_{j1}, k'_{j1} \in \mathcal{R}(\mathbb{R}_+; \mathbb{R})$, $j = 1, 2, 3$. Тогда задача (36)–(38) имеет единственное решение $z_1 \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; L_2(\Omega)) \cap C(\overline{\mathbb{R}}_+; H_\theta^2(\Omega)) \cap C(\mathbb{R}; L_2(\Omega))$, $z_2 \in C(\overline{\mathbb{R}}_+; H_\theta^2(\Omega))$, $z_3 \in C^1(\overline{\mathbb{R}}_+; L_2(\Omega)) \cap C(\overline{\mathbb{R}}_+; H_\theta^2(\Omega))$.

Заключение

В диссертационной работе получены условия однозначной разрешимости начальных задач для вырожденных эволюционных уравнений в банаховых пространствах с интегральными возмущениями двух видов — для нагруженных уравнений и для уравнений с памятью. Абстрактные результаты использованы для установления существования единственного решения различных начально-краевых задач для не разрешимых относительно производной по времени уравнений и систем уравнений в частных производных с интегральным оператором памяти и с оператором Фредгольма по временной переменной. В частности это линеаризованные интегро-дифференциальные системы уравнений Осколкова, описывающие динамику жидкости Кельвина–Фойгта, системы внутренних и гравитационно-гироскопических волн, алгебро-интегро-дифференциальные системы уравнений с частными производными, вырожденная система интегро-дифференциальных уравнений функций одной переменной, нагруженные псевдопараболические уравнения, возникающие в теории фильтрации.

Полученные результаты могут быть использованы при исследовании новых начально-краевых задач для интегро-дифференциальных вырожденных уравнений и систем уравнений, при рассмотрении соответствующих прикладных задач — для корректного выбора условий и данных задачи, при разработке численных методов и изучении обратных коэффициентных задач — для исследования возникающих при этом нагруженных эволюционных уравнений.

Список работ автора по теме диссертации, в журналах, входящих в Перечень ведущих периодических изданий

1. Федоров, В. Е. Разрешимость нагруженных линейных эволюционных уравнений с вырожденным оператором при производной / В. Е. Федоров, Л. В. Борель // Алгебра и анализ. — 2014. — Т. 26, № 3. — С. 190–205.
2. Федоров, В. Е. О разрешимости линейных эволюционных уравнений с эффектами памяти / В. Е. Федоров, Л. В. Борель // Изв. Иркут. гос. ун-та. — 2014. — Т. 10. — С. 106–124.
3. Борель, Л. В. О разрешимости вырожденных нагруженных систем уравнений / Л. В. Борель // Мат. заметки Сев.-Восточн. федеральн. ун-та. — 2015. — Т. 22, № 4 (88). — С. 3–11.
4. Федоров, В. Е. Исследование вырожденных эволюционных уравнений с памятью методами теории полугрупп операторов / В. Е. Федоров, Л. В. Борель // Сиб. мат. журн. — 2016. — Т. 57, № 4. — С. 899–912.

Другие публикации автора

5. Борель, Л. В. Задача Шоуолтера для нагруженных уравнений соболевского типа / Л. В. Борель, В. Е. Федоров // Фундаментальная математика и её приложения в естествознании: тез. докл. Междунар. шк.-конф. для студентов, аспирантов и молодых ученых. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. — С. 205.
6. Борель, Л. В. О разрешимости линейных нагруженных уравнений соболевского типа / Л. В. Борель // Физ.-мат. науки и образование: материалы Всеросс. научно-практич. конф. — Магнитогорск: МаГУ, 2012. — С. 73–75.

7. Borel, L. V. The Showalter problem for a class of weighted Sobolev-type equations / L. V. Borel, V. E. Fedorov // Нелинейные уравнения и комплексный анализ: тез. докл. междунар. конф. — Уфа: Ин-т математики с ВЦ УНЦ РАН, 2013. — С. 14–15.

8. Борель, Л. В. Задача Коши для класса линейных нагруженных уравнений соболевского типа / Л. В. Борель, В. Е. Федоров // Функциональные пространства. Дифференциальные операторы. Общая топология. Проблемы математического образования: тез. докл. IV междунар. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения чл.-корр. РАН, акад. Европейской академии наук Л. Д. Кудрявцева. — Москва: РУДН, 2013. — С. 168–169.

9. Борель, Л. В. Нагруженные уравнения соболевского типа / Л. В. Борель // Комплексный анализ и его приложения в дифференциальных уравнениях и теории чисел: тез. докл. междунар. конф. — Белгород: БелГУ, 2013. — С. 31–32.

10. Борель, Л. В. Один класс интегро-дифференциальных уравнений соболевского типа / Л. В. Борель, В. Е. Федоров // Дифференциальные уравнения. Функциональные пространства. Теория приближений: тез. докл. междунар. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения С. Л. Соболева. — Новосибирск: Ин-т математики им. С. Л. Соболева СО РАН, 2013. — С. 101.

11. Борель, Л. В. Разрешимость вырожденных эволюционных уравнений с памятью / Л. В. Борель, В. Е. Федоров // Материалы Воронеж. зимн. мат. шк. С. Г. Крейна. Воронеж: Издат.-полиграфич. Центр «Научная книга», 2014. С. 65–67.

12. Borel, L. V. Solvability of degenerate evolution equations with memory / L. V. Borel, V. E. Fedorov // Нелинейные уравнения и комплексный анализ: тез. докл. междунар. конф. памяти академика А. М. Ильина. — Уфа: Ин-т математики с ВЦ УНЦ РАН, 2014. — С. 13–14.

13. Borel, L. Investigation of degenerate evolution equations with memory using the methods of the theory of semigroups of operators / L. Borel // Mathematical and Computational Modelling in Science and Technology: abstracts of International Conference. — Izmir: Izmir University, 2015 — P. 27–28.

14. Борель, Л. В. Об однозначной разрешимости системы гравитационно-гироскопических волн в приближении Буссинеска / Л. В. Борель, В. Е. Федоров // Челяб. физ.-мат. журн. — 2016. — Т. 1, вып. 2. — С. 16–23.